

Кораблев Андрей Алексеевич

магистр права,
аспирант Российского нового университета,
адвокат Московской городской коллегии адвокатов

ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация:

В статье рассматриваются возможные формы использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Исследуется вопрос о возможности использования знаний в области права как специальных знаний в сложных областях права. Автор приходит к выводу о том, что использование дополнительных доказательств (заключений, мнений, рекомендаций ученых-юристов, обладающих знаниями в узких и сложных направлениях права), поможет правоприменителю принять законное, обоснованное и справедливое решение.

Ключевые слова:

специальные знания, специальные знания в сложных отраслях права, специалист, эксперт, экспертиза, экспертное заключение, судебная экспертиза, уголовное судопроизводство, ученый-юрист.

Korablev Andrey Alekseyevich

Master of Law,
PhD student, Russian New University
Lawyer, Moscow City Bar Association

THE FORMS OF SPECIFIC KNOWLEDGE APPLICATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Summary:

The article deals with the possible forms of specific knowledge application in criminal proceedings. The author considers if it is possible to use legal knowledge as specific knowledge in complex areas of law. It is concluded that the use of additional arguments (conclusions, opinions, advices of legal scholars who have knowledge in narrow and complex areas of law) will help the law enforcers to take a lawful, reasonable and fair decision.

Keywords:

specific knowledge, expertise in complex areas of law, specialist, expert, expertise, expert opinion, forensic examination, criminal justice, legal scholar.

Под «специальными знаниями» в юридической литературе понимают систему теоретических знаний и практических навыков в области какой-то конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного судопроизводства.

Таким образом, можем определить специальные знания следующим образом: это знания, базирующиеся на какой-то науке, имеющие теоретическую базу, которая необходима для понимания природы явлений, их свойств, как явных, так и скрытых; кроме того, эти знания должны быть приобретены в ходе специальной подготовки, носитель этих знаний должен иметь не только теоретическую и специальную подготовку, но и практические навыки по применению своих знаний в этой специальности.

Полагаем, что наиболее точно соответствует понятию специальных знаний следующая формулировка: специальные знания – это узконаправленные теоретические знания и практические навыки в конкретной специализации, не являющиеся общедоступными.

Субъектами применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве будут эксперт и специалист, делающие свои выводы, имеющие доказательственное значение, по поставленным перед ними вопросам с использованием специальных знаний. Их полномочия разграничиваются не качеством их специальных познаний, а процессуальной формой их оформления и использования.

Специальные знания в уголовном судопроизводстве используются как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме. Существуют различные виды использования специальных знаний, основным из которых является судебная экспертиза.

Сущность судебной экспертизы состоит в проводимом по заданию следователя, дознавателя, суда исследовании сведущим лицом (экспертом) предоставляемых в его распоряжение материальных объектов экспертизы в целях установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения дела. По результатам проведенного исследования эксперт составляет экспертное заключение, которое является доказательством по уголовному делу.

К процессуальной форме использования специальных знаний следует отнести и такой вид их использования, как подготовку специалистом письменных заключений на поставленные сторонами вопросы (п. 3 ст. 80 УПК РФ), а также допрос специалиста (п. 4 ст. 80 УПК РФ) для разъяснения своего мнения, высказанного в письменном заключении, либо для выяснения обстоятельств, требующих специальных знаний.

К непроцессуальной форме использования специальных знаний можно отнести справочно-консультационную деятельность специалиста. В этой форме специалист оказывает помощь следователю, дознавателю и суду в подготовке и проведении следственных и судебных действий, ставит вопросы перед экспертом, разъясняет сторонам вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию.

В непроцессуальной форме возможна дача специалистами заключений адвокатам, так как в соответствии с п. 4 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи.

Хотя заключение специалиста в соответствии с п. 3.1 ст. 74 УПК РФ является доказательством, законом не определена форма получения и оформления заключения специалиста, нет разъяснения по поводу ознакомления специалиста с уголовной ответственностью по ст. 307 УК РФ, кто и каким образом должен брать у специалиста расписку об ознакомлении с ответственностью за выдачу заведомо ложного заключения. И, как правило, на практике следователь и суд фактически не рассматривают заключение специалиста в качестве доказательства.

Для того чтобы преодолеть эту порочную практику, восстановить принцип равноправия и состязательности сторон на стадии предварительного расследования, гарантированного в ст. 123 Конституции Российской Федерации и ст. 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ, необходимо законодательно установить процессуальную форму заключения специалиста, порядок его уведомления об ответственности по ст. 307 УК РФ.

По мнению Ю.К. Орлова, помимо судебной экспертизы, к видам использования специальных знаний относятся:

- несудебная экспертиза,
- государственная (ведомственная) экспертиза,
- частная экспертиза,
- ведомственное расследование (проверка),
- деятельность специалиста,
- справочная деятельность,
- допрос сведущих свидетелей.

По мнению Ю.К. Орлова, основное отличие несудебной экспертизы от судебной заключается в том, что она проводится в непроцессуальной форме [1].

Судебная экспертиза отличается от иных форм использования специальных знаний по следующим основным характерным моментам:

- Проведение исследования основывается на использовании специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства и ремесла.
- Заключение эксперта является доказательством по уголовному делу.
- При назначении и проведении используется специальный правовой регламент, судебная экспертиза назначается лицом, проводящим предварительное расследование, или судом.
- По итогам дается заключение, имеющее статус источника доказательств.

И все же основное отличие заключается в том, что судебная экспертиза – это официальное процессуальное действие, предусмотренное УПК РФ, проводимое в рамках уголовного судопроизводства и назначаемое четко определенными законодательством субъектами.

Хотя внесудебные экспертизы и проводятся лицами, обладающими специальными знаниями, но это делается вне уголовного процесса, то есть без соответствующей обязательной, установленной нормами законодательства процессуальной регламентации. Заключение внесудебных экспертиз, если они отвечают всем требованиям, предъявляемым к доказательствам, могут быть приняты доказательствами по делу, но только в качестве «иных документов», а не экспертных заключений. Любопытно, что это не исключает возможности проведения судебной экспертизы по вопросам, затронутым в них [2].

К непроцессуальной форме использования специальных знаний можно отнести и проведение ревизионных аудиторских проверок с целью установления достоверности бухгалтерской отчетности лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, и соответствия их деятельности нормам права, закрепленным действующим законодательством Российской Федерации.

Следующая форма использования специальных знаний – это ведомственное расследование (проверка).

Ведомственное расследование (проверка), как и судебная экспертиза, проводится для нужд определенного ведомства (организации) и осуществляется не в процессуальной форме. Порядок такого расследования (проверки) регламентирован соответствующими нормативными актами, которые определяют лиц, правомочных проводить такую проверку, ее цели и методы, иногда сроки и порядок оформления ее результатов [3].

Новый вид непроцессуальной формы использования специальных знаний вызвал широкое обсуждение и сформировал противоположные точки зрения ученых-юристов. Это использование специальных знаний специалистов по сложным отраслям права, то есть высококвалифицированных специалистов-правоведов, способных провести исследование и дать пояснения по сложным вопросам в области права.

Некоторые ученые-юристы считают, что специальные знания не могут быть правовыми. Например, по мнению Б.Т. Безлепкина, использование правовых знаний в качестве специальных – это порочная практика. С позиции теории доказательств она означает использование в уголовно-процессуальном доказывании суррогата заключения юридической экспертизы, которое вырабатывается соответствующим специалистом или комиссией специалистов (например, кафедрой уголовного права Н-ского юридического института) вне соответствующих законных процедур, установленных УПК. Уже поэтому подобное заключение не может служить доказательством по уголовному делу, оно недопустимо. Однако это еще не все. Как и любое доказательство, заключение эксперта должно содержать «сведения, на основании которых суд, прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела» (ч. 1 ст. 74 УПК). Между тем мнения, заключения посторонних правоведов не содержат сведений, иначе говоря фактических данных, при помощи которых тот, в чьем производстве находится уголовное дело, устанавливает обстоятельства дела, а сразу, минуя предмет и цель уголовно-процессуального доказывания, подсказывают оценочные суждения по судьбоносному вопросу, непосредственно связанному с выводом о виновности или невиновности [4].

Б.Т. Безлепкин считает, что решение юридических вопросов при производстве по уголовному делу – прерогатива того, в чьем производстве оно находится. Делить свою ответственность с кем бы то ни было за решение этих вопросов они не вправе, какими бы оговорками это не было обставлено.

Если признать правильной противоположную точку зрения, то следует считать нормальной, например, такую гротесковую картину, когда в судебном заседании с участием присяжных заседателей в качестве одного из источников доказательств по уголовному делу оглашается подписанное группой видных профессоров-юристов заключение о наличии состава преступления, предусмотренного статьей УК, санкция которой допускает назначение исключительной меры наказания, о чем председательствующий должен напомнить присяжным еще в напутственном слове. Тяга некоторых практикующих юристов – участников уголовного судопроизводства к тому, чтобы приобщить к участию на своей стороне ученого-правоведа для усиления своей позиции по вопросу об уголовно-правовой квалификации, – один из симптомов инфляции российского диплома о высшем юридическом образовании.

По сути дела, такой юрист открыто, не стесняясь, демонстрирует, что, несмотря на наличие у него такого диплома, то есть официального свидетельства об освоении им всех знаний, накопленных человечеством в области права, он не способен решить конкретный юридический вопрос и даже не понимает, что никто другой не вправе сделать это вместо него [5].

Такой же позиции придерживается А.А. Эйсман: «...познания в области законодательства и науки права, иначе – юридические знания, не относятся к специальным познаниям, в том смысле, в каком это понятие употребляется в законе» [6].

О.Я. Баев указывает, что юридические познания не относятся к специальным, и потому вопросы права в компетенцию экспертизы не входят [7].

Но с этим нельзя согласиться в настоящее время. Отдельные отрасли, особенно хозяйственное, таможенное право, столь сложны и содержат много весьма противоречивых положений и норм, что далеко не всегда компетентный следователь может глубоко разобраться в них и сделать правильные выводы по расследуемому делу. Полагаем, что в подобных случаях назначение юридической правовой экспертизы вполне допустимо.

В ст. 63 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. «О Конституционном суде Российской Федерации» установлено: «В заседании Конституционного суда Российской Федерации может быть вызвано в качестве эксперта лицо, обладающее специальными познаниями по вопросам, касающимся рассматриваемого дела». В соответствии с этим законоположением при рассмотрении Конституционным судом Российской Федерации конкретных дел о соответствии федеральных законов Конституции РФ действительно широко используются экспертные заключения правоведов – специалистов в самых различных отраслях действующего российского законодательства и теории права. Но Конституционный суд Российской Федерации при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств, когда это входит в компетенцию других судов.

Исходя из всего вышеизложенного считаем использование знаний в области права как специальных знаний в сложных областях права необходимым. Не всегда следователь, дознаватель, суд обладают необходимой компетенцией при исследовании возникающих вопросов в сложных отраслях права. И зачастую, не обладая необходимыми знаниями, они делают вероятностные выводы на основании сложившегося ошибочного внутреннего убеждения и облачают эти вероятностные и неточные выводы в форму установленных фактов.

Для разъяснения этих сложных правовых вопросов, формирования у следователя, дознавателя, суда правильного внутреннего убеждения на основании исследованных доказательств и вопросов в сложных отраслях права и вынесения законного и справедливого приговора необходимо привлекать высококвалифицированных ученых-правоведов для дачи заключений в сложных отраслях права и приобщать их заключения в качестве заключений специалиста.

Необходимо учитывать, что основным назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Использование дополнительных доказательств в виде заключений, мнений и рекомендаций ученых-юристов, обладающих знаниями в узких и сложных направлениях права, поможет правоприменителю принять законное, обоснованное и справедливое решение.

Использование знаний в области права в качестве специальных знаний поможет в достижении основных принципов и целей уголовного судопроизводства, позволит более тщательно расследовать преступление и дать правильную квалификацию совершенному деянию, изобличить виновного и защитить невиновного.

Адвокат, участвующий в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, должен активно использовать специальные знания в различных формах, пользоваться предоставленными ему законом правами при участии в назначении и оценке судебной экспертизы, уметь находить ошибки судебного эксперта при ознакомлении с заключением эксперта (использование экспертом устаревшей методики проведения исследования, отсутствие подписи эксперта в уведомлении об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ, самостоятельное получение экспертом дополнительной информации по делу и т. д.) и использовать выявленные недостатки судебной экспертизы для усиления своей защитительной позиции по делу.

Ссылки:

1. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 39.
2. Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 193.
3. Петрова Т.В. Особенности использования адвокатом специальных знаний по уголовным делам. М., 2012. 216 с.
4. Безлепкин Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу. 4-е изд. М., 2014. С. 67.
5. Там же.
6. Эйсман А.А. Заключение эксперта: Структура и научные обоснования. М., 1967. С. 91.
7. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него : науч.-практ. пособие. М., 2003. С. 347–348.

References:

1. Orlov, YK 2005, *Forensics as a means of evidence in criminal proceedings*, Moscow, p. 39.
2. Isaeva, LM 2003, *Special knowledge in the criminal trial*, Moscow, p. 193.
3. Petrova, TV 2012, *Features of use of special knowledge lawyer in criminal cases*, Moscow, 216 p.
4. Bezlepkin, BT 2014, *Handbook of judges in the criminal process*, 4th ed., Moscow, p. 67.
5. Bezlepkin, BT 2014, *Handbook of judges in the criminal process*, 4th ed., Moscow, p. 67.
6. Eysman, AA 1967, *Expert opinion: The structure and scientific substantiation*, Moscow, p. 91.
7. Baev, OY 2003, *The tactics of the prosecution and the defense against it professional*, Moscow, p. 347-348.